

Супралексический префикс *по-* в русском и болгарском языках

Светлана Славкова

1. *Вступительные замечания*

В настоящей работе мы хотим предложить краткий сопоставительный обзор русских и болгарских супралексических префиксов, чтобы затем остановиться более подробно на значениях болгарского префикса *по-* и на его отличии от его русских соответствий. В качестве исходной для сопоставительного анализа мы будем использовать классификацию русских префиксов, предложенную в Татевосов 2009 и развивающую положения, изложенные прежде всего в работах Babko-Malaya 1999 и Svenonius 2008. Для анализа мы использовали материал словарей, Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), в том числе параллельный русско-болгарский подкорпус, Болгарский национальный корпус (далее БНК), форумы, блоги, статьи в интернете.

Вопросы глагольного словообразования рассматривались в русистике в русле изучения глагольного вида и способов глагольного действия (Виноградов 1986, Исаченко 1960, Зализняк, Шмелев 2000, Грамматика-80), а также с точки зрения семантически обусловленных сочетаемостных свойств корневых и аффиксальных морфем (Милославский 1980, Улуханов 1977). В этих работах выдвигалась идея о содержательной равноценности словообразовательных средств, о возможности синтеза их семантики и получении нового 'продукта', не являющегося простым сложением двух элементов А и В, а представляющего новую, воспроизводимую языковую единицу С.

В современной (как российской, так и западной) лингвистике возросший интерес к семантике глагольных приставок и к их роли в образовании новых глаголов с сопутствующей сменой акциональных характеристик и валентностных свойств (помимо, естественно, вида исходных глаголов), привел к новым подходам к рассмотрению синтагматических характеристик префиксов и к их новым классификациям: «Обнаружение того, что префиксы в славянских языках структурно неоднородны и образуют по меньшей мере две обширные группы – внутренние, или лексические, и внешние, или супралексические, – одно из главных достижений западной славистики в последние 10 лет» (Татевосов 2009: 98). В этом ключе работает Л. Янда,

которая рассматривает русские глагольные приставки с т.зр. их способности образовывать естественные (чистовидовые в русской традиции), специализированные, комплексные и однократные перфективы в русском языке (см. об этом подробнее в Янда 2012, Janda et al. 2013). Классификация Л. Янды перекликается с другими исследованиями по глагольной префиксации. Здесь в первую очередь, надо заметить, что специализированные и комплексные перфективы, выявленные в работах Янда 2012 и Janda et al. 2013, можно соотнести с глагольными совершенностями по А.В. Исаченко, в частности, с глаголами СВ, образованными путем присоединения, соответственно, приставок-квалификаторов и приставок-модификаторов (Исаченко 1960: 222-223). В иной терминологии, речь идет о лексических (внутренних) и супралексических (внешних) префиксах¹, выделяемых для русского и других славянских языков (см., в частности, Svenonius 2008, 2004, Di Sciullo, Slabakova 2005). Общеизвестным считается также, что специализированные и комплексные префиксы различаются в русском языке по способности образовывать вторичные имперфективы (первые образуют их свободно, а вторые – нет).

Проводя семантический и структурный анализ супралексических (внешних) префиксов, С.Г. Татевосов в своей работе (2009) разделяет эти префиксы на два основных класса²: селективно-ограниченные и позиционно-ограниченные.

К селективно-ограниченным префиксам относятся кумулятивный *на-* (*набрать* <грибов>, *наварить* <варенья>, *начистить* <картошки>), инцептивный *за-* (*забегать*, *запеть*), делимитативный *по-* (*посидеть*, *побегать*, *пописать* <письмо>), дистрибутивный *пере-* (*переловить* <всех преступников>, *пересажают* <всех врагов>). Префиксы этого класса присоединяются к основе несовершенного вида и, как правило, не образуют вторичных имперфективов³.

Класс позиционно-ограниченных префиксов составляют репетитивный *пере-* (*переписать*, *перечитать*, *переделать*), комплетивный *до-* (*доделать*,

¹ См. об этом сноску 2 в Янда 2012: 4.

² При анализе класса внешних префиксов автор принимает во внимание параметры семантической композициональности, степень воздействия префикса на актантную структуру основы глагола, порядок присоединения внешних и внутренних префиксов (Татевосов 2009: 100).

³ За исключением глаголов с кумулятивным *на-*, позволяющих образования типа: *Она наваривала себе большие кастрюли компоту и съедала его с серым хлебом, в одиночку.* (http://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=26&page=7); *И вот пришел мой день рождения. Весь мой класс ожидал его, потому что моя бабушка напекла пирожков* (<http://www.liveinternet.ru/users/3633957/post374494776/>). Что касается начинательного и делимитативного префиксов *за-* и *по-*, то в русском языке они образуют инхоативы и делимитативы СВ, не подвергающиеся в дальнейшем вторичной имперфективации (см. об этом подробнее Зализняк и др. 2015: 113-114, 118-119). Ниже на примере префикса *по-* мы остановимся на этом вопросе подробнее.

дописать, дочитать), аттенуативный *под-* (*подустать, подзабыть, подвыпить*). Они присоединяются к основам любого вида, без ограничений, при условии, что суффикс вторичной имперфективации *-ива-/ыва-* присоединяется после того, как был образован префиксальный глагол.

Отдельный, самостоятельный, класс образует дистрибутивный префикс *по-* (*побросать, понабросать, покусать, повыбрасывать, повытаскивать*).

Как селективно-ограниченные, так и позиционно-ограниченные префиксы соединяются с основой композиционно (Татевосов 2009: 100-105), т.е. семантика приставочного глагола может рассматриваться как сумма значений внешнего префикса и мотивирующего глагола. Присоединение внешних префиксов не приводит к возникновению новых участников ситуации, вернее, оно «может сужать диапазон возможностей, которые представлены у основы, но не может создавать новые» (Татевосов 2009: 109), они занимают позицию левее внутренних (лексических) префиксов, которые, со своей стороны, расположены ближе к корню.

В болгарской языковедческой традиции приставочные глаголы также изучались, в основном, в рамках традиционного описания акциональности, вида и способов действия глагола (см. по вопросу богатую литературу в области болгаристики, в частности, Деянова 1974, Иванова 1974, Лилов 1964, Матеев 1952, Пернишка 1979). В последние десятилетия этот интерес возобновился и привел к новому витку в изучении феномена глагольной префиксации на основе современного языкового материала, в том числе из устной речи и диалектов, а также из различного рода электронных источников. Из последних работ можно перечислить Атанасова 2008, Куртева 2006, 2007, Лесева 2009, 2011, Паскалев 2015, Първанов 2005, 2006, Чакърова 1998, 2003.

Предметом интереса болгаристов разных поколений также были префиксы десемантизированные (чистовидовые) и префиксы, участвующие в образовании глаголов, выражающих способы действия, вопросы субсумпции (*на-червя*^{CB} ‘накрасить’ *из-вадя*^{CB} ‘вытащить’, *о-стрижа*^{CB} ‘остричь’), дефективность парадигм в отношении отдельных специфических значений (так, например, некоторые вторичные имперфективы, как *изхарчвам*^{H-CB} / *похарчвам*^{H-CB} ‘тратить [букв. потрачивать]’, например, не встречаются в актуально-длительном употреблении, в то время как другие *обърсвам*^{H-CB} / *избърсвам*^{H-CB} ‘вытирать’, встречаются), семантическое расширение при префиксации (*къпя* ‘купать’ – *изкъпя*^{CB} / *окъпя*^{CB} ‘выкупать’), наличие у одного исходного (простого) глагола более одного чистовидового коррелята (т.е. образование двух приставочных глаголов с одинаково десемантизированными приставками (*изкъпя*^{CB} / *окъпя*^{CB} ‘выкупать’, *набръчкам*^{CB} / *сбръчкам*^{CB} ‘насупить’, *изхарча*^{CB} / *похарча*^{CB} ‘потратить’), а также (особенно в последнее время) вопросы полипрефиксации (ср. такие группы глаголов как *пия*^{H-CB} ‘пить’, *препия*^{CB} ‘перепить’, *попрепия*^{CB} ‘немножко перепить’ и *напия се*^{CB} ‘напиться’, *понация се* ‘слегка напиться’, *изпонация се*^{CB} ‘напиться всем – каждому по отдельности, по-своему и с разными темпами’, *изпонапрепия се*^{CB} ‘напиться всем – каждому по отдельности, по-своему и с разными темпами, но в какой-то один момент напиться всем’).

Далее наше внимание будет фокусироваться на некоторых деривационных особенностях различных приставочных глаголов с различными типами приставок, в частности, на возможности образования в обоих языках вторичного имперфектива, а также на употреблении различных имперфективных значений, чтобы определить, можно ли использовать частновидовые значения приставочных глаголов в качестве критерия для классификации приставок.

2. Русские глаголы, полученные путем внешней префиксации, и их болгарские соответствия

Как уже было сказано, внешние префиксы в русском языке составляют два больших естественных класса, а именно класс селективно-ограниченных префиксов и класс позиционно-ограниченных префиксов, к которым примыкает дистрибутивный русский префикс *по-*, образующий «собственный одноэлементный класс» (Татевосов 2009: 117-118).

2.1. Селективно-ограниченные префиксы в русском языке и их болгарские соответствия

Сопоставление русских глаголов с внешними селективно-ограниченными префиксами с соответствующими приставочными глаголами в болгарском языке показывает, что в обоих языках префиксы *на-*, *за-* и *под-* добавляют к значению исходного глагола соответственно кумулятивный, инцептивный и делимитативный семантический компонент, а русскому дистрибутивному *пере-* в болгарском языке соответствуют префиксы *из-* и *изпо-*⁴. Иными словами, для выражения значения «накопление результата действия» в обоих языках используется префикс *на-*, если речь идет о процессе, стремящемся к достижению естественного предела и выраженном

⁴ Префикс *изпо-* в болгарском языке традиционно считается единым сложным префиксом (так он отмечен и в БТР, «представков комплекс» в болгарской терминологии). Существует однако и другая точка зрения, рассматривающая глаголы с *изпо-* как результат полипрефиксации (см. об этом Атанасова 2008, где предлагается считать, что в случае речь идет о двух префиксах *из-* и *по-*). В то же время, важно обратить внимание на тот факт, что имеется множество случаев, в которых глагола на *по-* не существует: *мачкам*^{НСВ} <дрехите> ‘мять’ – *помачкам – *изпомачкам*^{СВ} ‘измять’ (в отличие от *мачкам*^{НСВ} ‘мять’ – *измачкам*^{СВ} ‘измять’ – *поизмачкам*^{СВ} ‘поизмять’); *вадя*^{НСВ} ‘вынимать’ – *повадя – *изповадя*^{СВ} ‘повынимать’ (в отличие от *вадя*^{НСВ} ‘вынимать’ – *извадя*^{СВ} ‘вынуть’ – *поизвадя*^{СВ} ‘вынуть слегка’).

предельным глаголом НСВ; фокус на начальной фазе (т.е. обозначение начального предела) и ограничение процесса внешними временными рамками требуют в обоих языках, соответственно, префиксов *за-* и *по-*. Различается в двух языках выражение распространения действия на множество объектов поочередно: в русском оно выражается благодаря присоединению префикса *пере-*, а в болгарском – префиксами *из-* (1) и *изпо-*(2):

- (1) *Первый русский корабль “Орел” построен при царе Алексее Михайловиче, но Стенька Разин перебил^{СВ} всех матросов, а сам корабль спалил.* (В.С. Пиккуль. Крейсера, 1985) – Първият руски кораб „Орел“ е построен при цар Алексей Михайлович, но Стенка Разин избил^{СВ} всички матроси, а самия кораб запалил. (НКРЯ, параллельный корпус)
- (2) *Всю ночь давал показания и разъяснения, а потом еще навещал Валентину, у которой и в самом деле обнаружилось тяжелое сотрясение мозга – хорошо хоть костей не переломала^{СВ}.* [Б. Акунин. Ф. М. (2006)] – Цяла нощ дава показания и обяснения, после навести и Валентина, която наистина беше с тежко мозъчно сътресение – поне не беше си изпотрошила^{СВ} костите. (НКРЯ, параллельный корпус)

Как уже было сказано, чаще всего полученные новые глаголы СВ в русском языке вторичного имперфектива не образуют, в то время как в болгарском языке это норма: глаголы СВ, полученные путем присоединения префиксов *на-*, *за-* и *из-* (*изпо-*), образуют вторичный имперфектив практически без ограничений⁵. Так, например, если префикс присоединяется к предельному глаголу НСВ получаем глаголы СВ, которые в свою очередь образуют вторичный имперфектив: *беля^{НСВ}* ‘чистить’ → *забеля^{СВ}* ‘начать чистить’ → *забелвам^{НСВ}* ‘начинать чистить’; *беля^{НСВ}* ‘чистить’ → *набеля^{СВ}* ‘начистить’ → *набелвам^{НСВ}* ‘начищать’; *трепя^{НСВ}* ‘бить’ → *изтрепя^{СВ}* ‘перебить <всех врагов>’ → *изтрепявам^{НСВ}* ‘перебивать <всех врагов>’; *хапя^{НСВ}* ‘кусать’ → *изпохапя^{СВ}* ‘перекусать <всех детей>’ → *изпохапявам^{НСВ}* ‘перекусывать <всех детей>’. В результате, получаем стандартные видовые пары из приставочных глаголов, в которых исходным является приставочный глагол СВ, а производным – полученный от него путем вторичной имперфективации глагол НСВ⁶: *забелвам^{НСВ}* / *забеля^{СВ}*; *набелвам^{НСВ}* / *набеля^{СВ}*; *изтрепявам^{НСВ}* / *изтрепя^{СВ}*.

⁵ Надо сказать, что развитие вторичных имперфективов от префигированного глагола СВ в болгарском языке – явление обычное и регулярное, не зависящее от типа префикса. Оно приводит к возникновению «своеобразных «троек» с двумя имперфективами» (Маслов 1984: 99) – таких, как: *строя^{НСВ}* ‘строить’ – *построя^{СВ}* ‘построить’ – *построявам^{НСВ}* ‘*постраивать’, *беля^{НСВ}* ‘чистить’ → *обеля^{СВ}* ‘почистить’ → *обелвам^{НСВ}* ‘*почищать’. В таких тройках Св. Иванчев усматривает по сути две разные оппозиции: одну предельную НСВ₁: СВ (*беля^{НСВ}* → *обеля^{СВ}*) и одну тривиальную НСВ₂: СВ (*обеля^{СВ}* → *обелвам^{НСВ}*).

⁶ Имеются, конечно, исключения: полученный от *купувам^{НСВ}* ‘покупать’ глагол *закупувам^{СВ}* ‘начать покупать’ в начинательном значении является, напри-

вам^{НСВ} / *изтрепя*^{СВ}; *изпохавам*^{НСВ} / *изпохапя*^{СВ}. Болгарские глаголы СВ, полученные путем присоединения делимитативного префикса *по-*, также образуют вторичный имперфектив: *седя*^{НСВ} ‘сидеть’ → *поседя*^{СВ} ‘сидеть недолго’ → *поседявам*^{НСВ} ‘сидеть недолго время от времени’; *чета*^{НСВ} ‘читать’ → *почета*^{СВ} ‘читать недолго’ → *почит(в)ам*^{НСВ} ‘читать недолго время от времени’; *работя*^{НСВ} ‘работать’ → *поработя*^{СВ} ‘работать недолго’ → *поработвам*^{НСВ} ‘работать недолго время от времени’; *лежа*^{НСВ} ‘лежать’ → *полежа*^{СВ} ‘лежать недолго’ → *полежавам*^{НСВ} ‘лежать недолго время от времени’.

Болгарские кумулятивы, инцептивы, делимитативы и дистрибутивы регулярно употребляются как в итеративных контекстах (примеры (3), (4) и (5)), так и в настоящем историческом времени (ср. примеры (6) и (7)), удовлетворяя таким образом критерию Маслова:

- (3) *Много често идва при мен, **поседява**^{НСВ} малко и разговаря.* (БНК)
‘Очень часто приходит ко мне, *сидит*^{НСВ} некоторое время и разговаривает’
- (4) *От време на време **поработва**^{НСВ} и за своя сметка.* (БНК)
‘Время от времени *работает*^{НСВ} и на себя’
- (5) *Вечер на светец връх [...] си **налавям**^{НСВ} морунажчета по 5-6 бр.⁷*
‘Вечером на светящийся конец удочки [...] я *налавливаю*^{НСВ} рыбцов штук 5-6’
- (6) *На 10 декември 1868 г. в Лондон **заработва**^{НСВ} първият уличен светофар в света.⁸*
‘Десятого декабря в Лондоне *начинает работать* первый в мире светофор’
- (7) *Любопитната катерица успява да влезе през комина в къщата, след което обаче изпада в паника и започва да нанася сериозни поразии вътре надъвква разкошните пердета в хола, **изпохапя**^{НСВ} мебелите и килимите.*
‘Любопытной белочке удается залезть в дом через дымоход, после чего однако у нее начинается паника, и она начинает портить все подряд: изжевывает роскошные портьеры в зале, *перегрызает*^{НСВ} всю мебель и ковры’

Другим общим, объединяющим признаком для этой группы болгарских глаголов является отсутствие у вторичных имперфективов от глаголов СВ, образованных при помощи кумулятивного *на-*, инцептивного *за-* и дистрибутивного *из-* (*изпо-*), актуально-длительного значения. Ср. невозможность

мер глаголом *perfectiva tantum*: *От сутринта съм закупувал книги* (БТР) ‘С самого утра начал *покупать* книги’. В данном случае отсутствие вторичного имперфектива объясняется морфологическими причинами, а именно, невозможностью присоединения еще одного суффикса *-ва-*.

⁷ <<https://www.nariba.com/forum/viewtopic.php?t=9396&start=780>>.

⁸ <<http://www.kmeta.bg/zarabotva-purviyat-ulichen-svetofar-v-sveta>>.

их использования в ответе на вопрос *Какво правиш в момента?* ‘Что ты сейчас делаешь?’ в примерах (8), (9), (10):

- (8) **В момента тя забелва*^{НСВ} картофите.
 ‘В данный момент она *зачищает картошку’
 (при приемлемом: *В момента тя започва*^{НСВ} *да бели*^{НСВ} картофите ‘В данный момент она *начинает*^{НСВ} *чистить*^{НСВ} картошку’)
- (9) **В момента тя налявя*^{НСВ} три кила риба.
 ‘В данный момент она *налявливает три килограмма рыбы’
 (ср. возможное: *За 15 мин. налявям*^{НСВ} *колкото те за някой час*⁹ ‘За 15 минут я налявливаю^{НСВ} столько, сколько они за пару часов’)
- (10) **В момента те се изпохапват*^{НСВ}.
 ‘В данный момент они *перекусывают^{НСВ} друг друга’
 (ср. возможное: *а маймуните, които обикновено живеят в мир, стават нервни и често се изпохапват*^{НСВ} *една друга*¹⁰ ‘а обезьяны, которые обычно живут в мире, начинают нервничать и часто кусают^{НСВ} друг дружку’)

Примеры с делимитативным *по-* будут рассмотрены более подробно в §3.

2.2. Позиционно-ограниченные префиксы в русском языке и их болгарские соответствия

Второй класс русских глаголов, выделяемый С.Г. Татевосовым, – это глаголы с внешними позиционно-ограниченными префиксами (комплетивным *до-*, репетитивным *пере-* и аттенуативным *под-*). В болгарском языке комплетивное значение выражается, как и в русском, префиксом *до-*, а соответствиями репетитивного *пере-* и аттенуативного *под-* являются соответственно болгарские префиксы *пре-* и *по-*¹¹.

В русском языке позиционно-ограниченные префиксы *пере-*, *до-* и *под-*, в отличие от селективно-ограниченных, “безразличны” к видовой принадлежности глагольной основы, к которой они присоединяются (Татевосов 2009: 123), поскольку они присоединяются как к несовершенным простым основам, телисизируя и перфективируя их (*писать*^{НСВ} → *переписать*^{СВ}, *бить*^{НСВ}

⁹ <http://mcu-bg.com/mcu_site/viewtopic.php?f=6&t=7993&start=15>.

¹⁰ <http://stara-sofia.blogspot.it/2013/06/blog-post_24.html>.

¹¹ Болгарский префикс *по-* соответствует и русскому аттенуативному префиксу *по-*, который в классификации в Татевосов 2009 не упоминается. Он присоединяется к приставочным глаголам совершенного вида (*попридържатъ*, *пообсохнътъ*). Полученные глаголы вторичного имперфектива не образуют.

→ *добить*^{CB}, *строить*^{HCB} → *достроить*^{CB}, *таять*^{HCB} → *подтаять*^{CB}, так и к префигированным перфективным основам (*записать*^{CB} → *перезаписать*^{CB}, *забить*^{CB} → *дозабить*^{CB}, *застроить*^{CB} → *дозастроить*^{CB}, *накопить*^{CB} → *поднакопить*^{CB}). Полученные таким образом глаголы СВ образуют регулярный вторичный имперфектив: *переписывать*, *добивать*, *достраивать*, *подтаивать*, *перезаписывать*, *дозабивать*, *поднакапливать*.

Что касается болгарского языка, префиксы *до-* (в (11) и (12)) и *пре-* (13) также присоединяются к основам обоих видов (*пиша*^{HCB} ‘писать’ → *препиша*^{CB} ‘переписать’; *напиша*^{CB} ‘написать’ → *пренапиша*^{CB} ‘перенаписать’; *дам*^{CB} ‘дать’ → *предам*^{CB} ‘передать’), а полученные глаголы СВ далее образуют вторичный имперфектив¹², имеющий, как и русский глагол, актуально-длительное значение:

(11) *К обеду он опоздал, Корней уже допивал*^{HCB} *свой сок.* (А. Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий, Парень из преисподней, 1974) – Беше закъснял за обяд. Корней вече *допиваше*^{HCB} *сока си.* (НКРЯ, параллельный корпус)

(12) *Надзиратели в надзирательской докуривают*^{HCB} *последнюю сигарку перед обыском.* (А. И. Солженицын, Один день Ивана Денисовича) – Надзирателите в надзирателската *допушват*^{HCB} *последната цигара преди обиска.* (НКРЯ, параллельный корпус)

(13) *Поговаривали, что адмирал Хэйхатиго Того уже начал перекрашивать*^{HCB} *японские корабли в такой же цвет...* (В.С. Пиккуль. Крейсера, 1985) – Говореше се, че адмирал Хейхатиго Того вече е започнал да *преобоядисва*^{HCB} *японските кораби в същия цвят...* (НКРЯ, параллельный корпус)

Таким образом, можно сказать, что болгарские глаголы с *пре-* и *до-* ведут себя так же, как и их русские соответствия, а сами префиксы *пре-* и *до-* соответствуют русским внешним (супралексическим) позиционно-ограниченным приставкам *пере-* и *до-*.

Нельзя сказать то же самое о болгарском аттенуативном префиксе *по-*, который присоединяется только к производным совершенным основам, не меняя их видовой характеристики: *стоя*^{CB} *се* ‘растаять’ → *постоя*^{CB} *се* → *постоявам*^{HCB} *се*; *уморя*^{CB} *се* ‘устать’ → *поуморя*^{CB} *се* → *поуморявам*^{HCB} *се*.

Примеры с аттенуативном *по-* будут рассмотрены более подробно в §3.

¹² Как уже было сказано, для болгарского языка этот признак не является отличительным, т.к. вторичные имперфективы легко образуются от всех префигированных глаголов СВ.

2.3. Русский дистрибутивный префикс *по-* и его болгарские соответствия

С.Г. Татевосов выделяет левопериферийный дистрибутивный префикс *по-* в самостоятельный класс. Он отличается тем, что «находится на левой периферии глагольной основы независимо от того, какие еще элементы представлены в ней» (Татевосов 2010: 96). Иными словами, присоединение левопериферийного дистрибутивного префикса *по-* не зависит от типа глагольной основы (вида, класса исходного глагола): ***побросать, понабросать, покусать, поубивать, повыбрасывать***. Полученные глаголы не образуют вторичных имперфективов, в частности и потому, что базовый глагол уже может являться вторичным имперфективом (***повыбрасывать, поубивать***).

В болгарском языке русской приставке *по-* в этом значении (так же как и префиксу *пере-*) соответствуют префикс *из-* (14) и сложный префикс *изпо-* (15):

(14) *Он их всех поубивает^{CB}, с неудовольствием подумал Румата* (А. и Б. Стругацкие. Трудно быть богом) – *Ще ги избие^{CB} всичките, с неудовольствие си помисли Румата*. (НКРЯ, параллельный корпус)

(15) *Может, пересажают^{CB}, может, поубивают^{CB}, может, оставят в покое* (А.В. Литвиненко. ЛПГ – Лубянская преступная группировка) – *Може да ни изпозатворят^{CB}, може да ни изпозастрелят^{CB}, може и да ни оставят на мира*. (НКРЯ, параллельный корпус)

Болгарские глаголы с префиксами *из-* и *изпо-* образуют регулярные вторичные имперфективы, не реализующие актуально-длительного значения.

3. Болгарский префикс *по-* и его соответствия в русском

Рассмотрим теперь более подробно болгарские глаголы с префиксом *по-* в сопоставлении с их соответствиями в русском языке. В частности, речь пойдет о глаголах с префиксом *по-* в делимитативном и аттенуативном значениях.

Прежде всего, надо отметить, что в обоих языках префикс *по-* многозначен, хотя полной симметрии ни в количестве значений, ни в их дефинициях не наблюдается. Так, например, в онлайн версии БТС на сайте www.gramota.ru выделяется семь значений префикса *по-*¹³, в то время как в толковом сло-

¹³ Список значений русского префикса *по-* представлен на странице <<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE-&all=x>>.

варе болгарского языка (БТР) отмечены три основных значения префикса *по-*, а в онлайн словаре – 4 значения¹⁴.

3.1. Глаголы с делимитативным *по-*

Глаголы делимитативного способа действия образуются путем присоединения внешнего делимитативного префикса *по-* к простой импективной основе, называющей гомогенный¹⁵ непределный процесс. В обоих языках полученный глагол СВ называет однократный, ограниченный внешними временными рамками гомогенный, чаще всего контролируемый¹⁶, процесс. Ср. болгарские примеры *лежа*^{НСВ} → *полежа*^{СВ}, *работа*^{НСВ} → *поработа*^{СВ}, *чета*^{НСВ} → *почета*^{СВ}, *пиша*^{НСВ} → *попиша*^{СВ} и их русские соответствия: *лежат*^{НСВ} → *полежат*^{СВ}, *работат*^{НСВ} → *поработат*^{СВ}, *читат*^{НСВ} → *почитат*^{СВ}, *писат*^{НСВ} → *пописат*^{СВ}.

Важно отметить, что в обоих языках присоединение внешнего префикса *по-* не приводит к изменению ни акциональной характеристики глагола, ни типологии временных адвербиалов: *работа*^{НСВ} един час – *поработа*^{СВ} един час; *работат*^{НСВ} час – *поработат*^{СВ} час, в отличие от внутреннего (чистовидивого) *по-*, приводящего к смене акциональной характеристики базового глагола и, как следствие, к изменению его синтагматических свойств: *строя*^{НСВ} една година – *построя*^{СВ} за една година; *строит*^{НСВ} год – *построит*^{СВ} за год. Несмотря на это сходство (напомним, что глаголы СВ выражают действие, ограниченное – субъективно небольшим – временным интервалом), между болгарскими и русскими делимитативами имеются и существенные различия. В русском языке делимитативы с префиксом *по-* считаются глаголами *perfectiva tantum*, не образующими видовой пары с исходным простым (базовым) глаголом НСВ и не предполагающими процесса вторичной импективации (Зализняк, Шмелев 2000: 112; Зализняк и др. 2015: 129-131).

Как уже было сказано (см. §2.1) в болгарском языке делимитативы СВ формально (и функционально) соотносятся с вторичными импективами. Более того, вторичные импективы в словаре БТР фигурируют в одной словарной статье в качестве видовых коррелятов глаголов СВ. При этом, во вторично импективированных глаголах, выражающих семантику повторяющегося (непродолжительного) действия, сохраняется оценочная

¹⁴ Список значений болгарского префикса *по-* представлен на странице <<https://technik.chitanka.info/w/по->>.

¹⁵ См. об этом подробнее в Мелиг 2006.

¹⁶ Ср. в этой связи обсуждение вопроса о контролируемости процессов и состояний, выражаемых делимитативами, в Bogusławski 2004, где приводятся примеры некоторых (редких) случаев отсутствия или, по крайней мере, невыраженности контроля над ситуацией: *ушиб поболел, дождик покравал, стекла подрожали* (70-73).

функция, присущая глаголу СВ в отношении ограниченной продолжительности действия.

Еще одна из ожидаемых характеристик вторичных имперфективов от делимитативов – это преобладание в их семантике итеративного компонента, как в примерах (16) и (17), которым они отличаются от глаголов, для которых префикс *по-* является внутренним и которые реализуют актуально-длительное значение, как в примере (18):

(16) *Ще си повървявам*^{НСВ} малко пеш, но няма как¹⁷.
‘Буду *ходить*^{НСВ} немного пешком, что поделаешь?’

(17) *Обича източни приказки и сам пописвам*^{НСВ} разказчета. (БНК)
‘Любит восточные сказки и сам *пописывает*^{НСВ} рассказы’

(18) – *Какво правиш тук?* – *Почиствам*^{НСВ} *тоя капан*. (БНК)
– ‘Что ты здесь делаешь?’ – *Чищу*^{НСВ} *этот капкан*’

Нехарактерность актуально-длительного значения для болгарских вторичных имперфективов с делимитативным *по-* можно объяснить акциональной семантикой глагола СВ: реализация нерезультативных глаголов *попиша*^{СВ} и *поработя*^{СВ} не требует предварительной фазы, приводящей к качественному изменению, поскольку, во-первых, такого изменения не происходит, и во-вторых, осуществленность действия обеспечивается самим фактом его наличия (даже при минимальной его длительности). Именно поэтому для *повървявам*^{НСВ} (16) и *пописвам*^{НСВ} (17) основным значением является итеративизация темпорально ограниченного процесса, и этим они отличаются, например, от глагола *почиствам* (с внутренним *по-*) в (18), выражающего процесс перехода объекта в качественно новое состояние (*почистя*^{СВ}) и предполагающего обязательное наличие предварительной подготовительной фазы, которая и выражается имперфективом *почиствам*^{НСВ} (наряду с *чистя*^{НСВ})¹⁸.

¹⁷ <<http://forums.mbclub.bg/topic/18052-чат-тема/page-998>>.

¹⁸ Это видно и по словарным дефинициям таких пар глаголов: «*попйсам* *нсв.*, *попйша* *св. прх.* Пиша малко или от време на време»; «*полежавам* *нсв.*, *полежа* *св. нпрх.* Лежа малко или от време на време», и по возможности применения критерия Маслова - болгарские вторичные имперфективы без ограничений используются в настоящем историческом времени в качестве соответствий глаголов СВ в форме аориста: *Не променя решението си и след като поживява сред англичаните* (БНК) ‘не меняет своего решения и после того, как *живет* некоторое время среди англичан’ (ср. также *Не промени решението си и след като поживя сред англичаните* ‘не изменил своего решения и после того, как *пожил* некоторое время среди англичан’); *Помагам на Силвия да прибере и после поседяваме известно време.* ‘помогаю Сильвии убраться, после чего *сидим* некоторое время’ (ср. *Помогнах на Силвия да прибере и после поседяхме известно време.* ‘я помог Сильвии убраться, после чего мы *посидели* некоторое время’).

Специального исследования заслуживает вопрос о соотношении таких пар, как *посидеть*^{СВ} и *посиживать*^{НСВ}, *полежать*^{СВ} и *полеживать*^{НСВ}, *покашлять*^{СВ} и *покашливать*^{НСВ}, *пописать*^{СВ} и *пописывать*^{НСВ}, *поглядеть*^{СВ} и *поглядывать*^{НСВ}, которые, согласно традиции, в русском языке видовыми не являются, относятся к двум разным способам действия (первые к делимитативному, а вторые к прерывисто-смягчительному) и словообразовательно не связаны: *почитывать* не является производным от *почитать*^{СВ}, а образуется напрямую от *читать*^{НСВ} с помощью форманта *по-...-ыва-* (Зализняк, Шмелев 2000: 112; Зализняк и др. 2015: 129-131). Приведем здесь принятые в русистике определения двух способов действия:

а) *делимитативный способ действия*: «Глаголы этого класса описывают некоторую «порцию» действия, оцениваемую как небольшую¹⁹ и ограниченную временем, в течение которого оно производилось» (Зализняк и др. 2015: 118 – разрядка наша, С.С).

б) *прерывисто-смягчительный способ действия*: «Глаголы этого класса образуются от глаголов, обозначающих непредельные процессы и (реже) состояния, и значат ‘делать что-то время от времени и понемногу’» (Зализняк и др. 2015: 130 – разрядка наша, С.С).

Если основываться на приведенных дефинициях, а также с учетом того факта, что и тот и другой класс глаголов образуется от глаголов со значением непредельного процесса, то можно определить глаголы СВ типа *посидеть* как однократные делимитативы, а глаголы типа *посиживать* – как неопределенно-кратные делимитативы²⁰. Более того, как мы увидим далее, оттенок субъективной оценки длительности действия (‘меньше нормы’), привносимый префиксом *по-* в значение глагола СВ, приводит к развитию дополнительных прагматических нюансов у соответствующих глаголов НСВ.

Обращение к примерам из параллельного русско-болгарского подкорпуса НКРЯ (примеры (19) – (21)) показывает формальный и функциональный параллелизм в употреблении глаголов с делимитативным префиксом *по-* и суффиксами вторичной имперфективации:

¹⁹ Здесь необходимо отметить подробный анализ семантики делимитативов в русском языке в сопоставлении с западнославянскими языками в Петрухина 2000. В частности, в работе отмечается, что выражение делимитативами продолжительного действия может быть следствием «взаимодействия рациональной и эмоциональной оценки действия говорящим». Именно результатом такой субъективной оценки и являются эмоционально-окрашенные синтаксические конструкции типа *Ну, мы и поспали! Ну, и повозились мы вчера с машиной!*, действие в которых воспринимается как продолжительное (Петрухина 2000: 150). По нашему мнению, именно наличие яркого оценочного компонента привело к развитию специальных, прагматически нагруженных, функций у глаголов с *по-* как в русском, так и (в еще большей степени) в болгарском языках, о чем будет сказано ниже.

²⁰ См. об этом также точку зрения, предложенную в работе Татевосов 2009: 133-134.

- (19) *Гувернантка эта очень любила литературу и сама **пописывала**^{НСВ} стишки.* (И.С. Тургенев. Накануне) – Тая гувернантка много обичаше литературата и сама *пописваше*^{НСВ} стихчета. (НКРЯ, параллельный корпус)
- (20) *Сестричка **поглядывала**^{НСВ} на Валеру и (по глазам было видно) улыбалась.* (Б. Акунин. Ф. М.) – Сестричката го *поглеждаше*^{НСВ} и по очите й личеше, че се усмихва. (НКРЯ, параллельный корпус)
- (21) *К тому же болеет туберкулезом, пусть погреемся на солнце, вон он какой худой, сутулый, **покашливает**^{НСВ}, смотрит исподлобья, врачи доложили – долго не протянет.* (А.Н. Рыбаков. Дети Арбата) – При това е бил болен от туберкулоза, да се попече на слънце, я какъв е слаб, прегърбен, *покашлюва*^{НСВ}, гледа изпод вежди, лекарите му докладваха – няма да изкара дълго. (НКРЯ, параллельный корпус)

Приведенные примеры говорят о том, что в обоих языках рассмотренные вторичные имперфективы совмещают значения неопределенной кратности суффикса и делимитативности префикса. Явление, определяемое как регулярное для болгарского языка, в русском (и вообще, в славянских языках) оценивается Ю.С. Масловым как потенциальный словообразовательный механизм: «То, что говорится о болгарском языке, в значительной мере могло бы быть отнесено и к другим славянским²¹. Однако ни в каком другом языке изложенные здесь принципы не получили столь последовательного развития, как в болгарском» (Маслов 1963: 164). Имеется в виду «почти неограниченная способность имперфективации» перфективных основ как «основная и важнейшая особенность морфологической системы вида болгарского языка» (там же). Эта предрасположенность к образованию в русском языке вторичных имперфективов, синонимичных базовому глаголу НСВ, ясно прослеживается и в НКРЯ: так например, из 106 найденных в Основном корпусе употреблений глагола *полеживать* (треть которых приходится на период после 1985 г.) абсолютное большинство может быть заменено на *лежать* в актуально-длительном значении (ср. примеры (22) и (23)):

- (22) *Забираем вещички – и по домам – Да погоди ты! – цыкнул на него тот, что **полеживал** у двери.* (НКРЯ, основной корпус)
- (23) *И еще один, правда уже пьян, **полеживал** на диванчике в полной отключке, но интеллигентно, то бишь сняв обувь и демонстрируя красивые носки.* (НКРЯ, основной корпус)

²¹ См. однако Dickey, Hutcheson 2003, где утверждается, что делимитативы с по- в чешском, словацком, словенском и сербскохорватском менее продуктивны, чем в русском и болгарском (27).

3.2. Глаголы с аттенуативным по-

Вторую группу болгарских глаголов с префиксом *по-* составляют глаголы аттенуативного способа действия (соответствующие русским аттенуативам с префиксами *под-* и *по-*).

Всеми исследователями, принадлежащими к болгарской лингвистической традиции, вне зависимости от того, рассматривают ли они аттенуативы отдельно от делимитативов или нет, отмечается снижение интенсивности названного основной действия (Матеев 1952, Иванова 1974, Деянова 1974). В работах, появившихся в последние два десятилетия²² также делается акцент на меньшей по сравнению с нормой интенсивности действия: «действието се извършва в *относителна слаба степен* спрямо приетата за неутрална мяра, означена с непрефигираня глагол» (Зидарова 2008: 600 – выделено автором), что в принципе отражает традицию, намеченную еще в первых работах о семантике префикса *по-* в болгарском языке. Так например, Д. Матеев (кроме темпоральной) выделяет в качестве отдельной модальной функции приставки *по-*, которая «съчетана с глаголи от свършен вид, означава вече “малка”, “слаба степен на силата”, сир. преминала е от измерение на време към измерение във сила или с други думи, преместила е значението си от областта на времето (“четвъртото измерение”) в модалната област (“петото измерение”))» (Матеев 1952: 78)²³. В работе Лилова 1964, посвященной диахроническим изменениям в семантике префикса *по-*, было установлено, что окончательное оформление аттенуативной функции *по-* (наряду с делимитативной) относится к среднеболгарскому периоду, т.е. к XII–XIV векам: «деминутивната²⁴ функция е започнала да се набелязва още в старобългарската епоха, оформила се е окончателно в среднобългарския период» (Лилова 1964: 148)²⁵.

Болгарский префикс *по-* в своей аттенуативной функции присоединяется в основном к производным основам СВ, называющим однократное результативное событие и, естественно, не выполняет видообразующей

²² Атанасова 2008, Зидарова 2008, Куртева 2007, Лесева 2011, Паскалев 2015, Първанов 2005 и 2006, Чакърлова 1998, 2003 и др.

²³ Ср. также следующее замечание: «Note also that adverbial-like prefix *po-* means ‘for a while’ when attached to the atelic root, but it changes its meaning to ‘a little’ when added onto an already telic stem» (Di Sciullo, Slabakova 2005: 68).

²⁴ В терминологии М. Лилова диминутивная функция соответствует как делимитативной, так и аттенуативной в современном понимании, в то время как выделяемая им для префикса *по-* дефинитивная функция ближе к современному предельному значению (Лилова 1964: 106–118).

²⁵ Автор отмечает также, что в средноболгарский период «за първи път диминутивното *по-* е втора представка, която изразява оценъчното отношение на говорещия към действието» (Лилова 1964: 147, разрядка наша – С.С.). Имеются в виду такие словоупотребления, как: *позабавиха* и *попочинути* («а тие, като се *позабавиха* слугите на повелението да го не сторѣтъ») и «и бистъ 40 дни егда соуста седе *попочинути*») (Лилова 1964: 147).

функции: *забърша*^{CB} <прах> ‘вытереть’ <пыль> → *позабърша*^{CB}, *прочета*^{CB} ‘прочестъ’ → *попрочета*^{CB}, *забравя*^{CB} ‘забыть’ → *позабравя*^{CB}, *науча*^{CB} ‘узнать’ → *понауча*^{CB}, *забавя*^{CB} ‘задержать’ → *позабавя*^{CB}.

В связи с вышеизложенным сделаем небольшое уточнение. Если *по-*присоединяется к переходному глаголу, чья основа называет предельный, контролируемый агенсом процесс, то скорее указывается на неполную (минимальную) степень распространения действия на объект *в*, как в примерах (24), (25) и (26):

(24) *Из этих трех тысяч я удовлетворил кое-как на минуту кредиторов и остальное роздал, кому обязан был дать, и затем поехал за границу, чтобы хоть каплю здоровьем поправиться и что-нибудь **написать**^{CB}.* (Б.Акунин. Ф. М. (2006) – С тези три хиляди задоволих криво-ляво за малко кредиторите, раздадох останалата част на този-онзи и заминах за странство, за да позакърпя поне малко здравето си и да *понапиша*^{CB} нещичко. (НКРЯ, параллельный корпус)

(25) *А я здесь подслушивал, сидя на стуле, два вечера сряду, оба раза часа по два, – и, уж конечно, мог **узнать**^{CB} что-нибудь, как вы думаете?* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание) – А аз подслушвах тук, седнал на стола, две вечери подред и двата пъти около два часа – и, разбира се, могъл съм да *понауча*^{CB} нещо, как мислите? (НКРЯ, параллельный корпус)

(26) [...] *но тот, сколько я о нем слышал, все-таки хоть что-то **читал**^{HCВ}!* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита) – [...] но оня, доколкото съм чувал, все е *попрочел*^{CB} нещичко. (НКРЯ, параллельный корпус)

В других случаях можно говорить просто о снижении интенсивности или о слабой степени реализации действия как такового (27):

(27) *Все вещи с полной готовностью открывали ему свои тайны, – казалось, он не познавал мир, а узнавал, словно бы не пришел на землю, а вернулся – как возвращаются из дальнего многолетнего путешествия домой, где все известно, знакомо, только слегка **забыто**^{CB}.* (Л.В. Соловьёв. Очарованный принц. Вторая повесть о Ходже Насреддине) – Всички вещи с пълна готовност му разкривали своите тайни – той сякаш не откривал света, ами го опознавал, сякаш не бил дошъл на земята, ами се връщал, както след дълго пътешествие човек се връща в къщи, където всичко му е познато, само че *малко позабравено*^{CB} (НКРЯ, параллельный корпус)

О таком распределении свидетельствуют и некоторые показатели контекста – такие, как неопределенные местоимения *нещо* ‘что-нибудь’ в том числе, в уменьшительной форме (*нещичко*), наречия степени *малко* ‘слегка’.

Во всех приведенных примерах однако присутствует оценка события говорящим. При этом, она может касаться не только и не столько неполноты или слабой степени реализации действия, выраженного глаголом с

аттенуативным *по-*, сколько желания говорящего донести до слушающего свое (субъективное) восприятие события. Это подтверждается тем фактом, что аттенуативное *по-* присоединяется и к основам, не предполагающим ни длительности действия, ни сниженной интенсивности, т.е. речь может идти именно о субъективном оценочном отношении к ситуации (28, 29, 30):

(28) *Колеги, мисля да се поожения^{CB} и си търся кадърен фотограф за мероприятия²⁶.*

‘Коллеги, собираюсь (слегка) жениться и ищу способного фотографа’

(29) *[...] мисля да си направя къща, ще се поожения^{CB}, и като си поуредя работите, пак мога да дойда²⁷.*

‘[...] собираюсь построить дом, (слегка) женюсь и как только устрою свои дела, приеду опять’

(30) *Понамерих^{CB} квартира* (пример из Лилов 1964: 148).

‘Я (немножко/слегка) нашел квартиру’

От полученных глаголов СВ (см. выше) посредством стандартного механизма вторичной имперфективации в свою очередь образуются парные им глаголы НСВ с сохранением аттенуативной семантики префикса и с добавлением значения нерегулярной повторяемости: *постоя^{CB} се* ‘порастаять’ → *постоявам^{НСВ} се*; *понауча^{CB}* ‘подузнать’ → *понаучавам^{НСВ}*; *позабърша^{CB}* ‘повытереть’ → *позабърсвам^{НСВ}*; *позабавя^{CB}* ‘подзадержать’ → *позабавям^{НСВ}*; *позабравя^{CB}* ‘подзабыть’ → *позабравям^{НСВ}*.

Важно уточнить, что вторичные имперфективы, образованные от аттенуативов не предполагают актуально-длительного употребления, но возможны в итеративных контекстах (31) и в настоящем историческом времени (32) – так же, как и вторично имперфективированные болгарские делимитативы (см. выше):

(31) *Он был хмелен, но говорил речисто и бойко, изредка только местами сбиваясь^{НСВ} немного и затягивая^{НСВ} речь.* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание) – *Беше пиян, но говореше красноречиво и енергично, като само от време на време се пооплиташе^{НСВ} малко и се позабавяше^{НСВ}.* (НКРЯ, параллельный корпус)

(32) *Компютърът обаче е сложно устройство и аптекарката се поуморява^{НСВ}28.*
‘Компьютер однако устройство сложное, и аптекарша подустаема^{НСВ}’

²⁶ <<http://www.photo-orum.net/forum/read.php?f=3&i=358586&t=357580>>.

²⁷ <<http://petardanov.com/index.php/topic/3223-1934-12-19-законът-на-свобода/#gsc.tab=0>>.

²⁸ <<http://www.dnes.bg/izvanreli/2005/09/09/pytuvane-vyv-vremeto.12933>>.

Итак, глаголы совершенного и несовершенного вида, образующие аттенуативную видовую пару, отмечены общим признаком неполноты или слабой степени интенсивности совершаемого действия, а различает их признак неопределенной кратности, привносимый суффиксом вторичной имперфективации. В результате, глаголы типа *позабърша*^{СВ} будут относиться к *однократно аттенуативному*, а глаголы типа *позабърсвам*^{НСВ} – к *неопределенно-кратному аттенуативному* типу, а сама видовая пара будет тривиальной.

3.3. Делимитативы и аттенуативы с *по-* в русском и болгарском языках

Как было показано выше, семантика и контексты употребления делимитативов и аттенуативов СВ в болгарском языке такова, что в конечном итоге представляется оправданным объединение производных от них вторичных имперфективов в один класс, имеющий одно, общее значение кратности действия. Приставка *по-* при этом выступает своего рода ограничителем этого действия (состояния), как количественным, так и качественным. С одной стороны, если предикат называет непределный процесс, то префикс *по-*, воздействуя на его внешние границы, маркирует малую продолжительность этого процесса, т.е. реализация действия оценивается говорящим как ограниченная (в некоторых случаях ниже нормы) по временной (количественной, горизонтальной) оси развития действия (*полежа, погледам, попиша, почета, покашлям*). С другой стороны, префикс *по-* может ограничивать 'степень результативности' глаголов СВ (*понапиша, позабърша, поизработя, поожения, позапика, поразкопая*), воздействуя на следующую за ним приставку (*на-, за-, из-, о-, раз-*)²⁹. Субъективная оценка достигнутого результата выражается в подчеркивании его реализации 'меньше нормы', т.е. в минимальной степени по качественной вертикали совершения действия.

Таким образом, в обоих случаях мы имеем дело с композициональным взаимодействием ограничительного значения префикса *по-* с семантикой глагольной основы – в первом случае это воздействие на параметр 'длительность действия/состояния', выраженного базовым глаголом, во втором – на параметр 'степень достижения результата по отношению к норме'. Оба значения адвербиальны.

Как уже было отмечено выше, возможность выражения субъективной оценки как продолжительности действия, так и его результативного характера и полноты реализации представляет собой важный потенциал для развития дополнительных прагматических нюансов у глаголов с приставкой *по-*. И действительно, образуя вторичный имперфектив, болгарские аттенуативы СВ не теряют свой прагматический потенциал (он сохраняется и в корреля-

²⁹ Такова же функция аттенуативного префикса *по-* и в глаголах СВ с суффиксом однократности *-н-* (*поседна, полегна*).

те НСВ), в то время как делимитативы претерпевают явное семантическое развитие: несмотря на то что делимитативный префикс *по-* в глаголах СВ воздействует только на внешние границы процесса и не имеет отношения к результату, вторичные имперфективы от делимитативов могут развивать значение сниженной интенсивности деятельности (*пописывам, поработывам*). В этом они сближаются с собственно аттенуативами. По-видимому, в этом случае действует также аналогия с прагматической установкой, присущей несовершенным аттенуативам, а именно с установкой на сознательное снижение важности события или процесса. Таким образом, общее значение 'меньше меры' позволяет объединить эти два традиционно разделяемых типа глаголов с приставкой *по-* в один класс, в котором *по-* будет иметь две реализации: количественную и качественную.

Что касается русского языка, мы считаем, что нельзя исключить подобного развития прагматических (оценочных) значений префикса *по-* и у русских глаголов НСВ, образованных от делимитативов³⁰. Можно допустить, что в глаголах типа *полеживать* значение ограниченности во времени (присущее глаголу СВ *полежать*) сохраняется и итеративизируется ('лежать недолго неопределенное количество раз'). Однако, помимо этого, в таких конструкциях, как (22) и (23), глагол *полеживать* можно трактовать как вторичный имперфектив от *полежать*, имеющий тенденцию к развитию специфического прагматического значения (возможно, по аналогии с аттенуативами), основанного на субъективной оценке ситуации говорящим.

4. Заключение

Итак, в настоящей работе мы сопоставили русские супралегические префиксы с соответствующими болгарскими префиксами. Общий обзор русско-болгарских соответствий показал, что в близкородственных славянских языках критерии классификации однокоренных префиксов и, соответственно, префигированных глаголов могут не совпадать. Поскольку глаголы СВ в целом отражают принцип композициональности, мы сосредоточили свое внимание на проявлении частных видовых значений регулярно образующихся от них вторичных имперфективов.

(А) Максимальную степень семантического сходства обнаружили вторичные имперфективы, образованные от репетитивов и комплетивов, которые в обоих языках могут употребляться в актуально-длительном значении, а сами префиксы на этом основании объединяются в отдельный подкласс внешних префиксов.

(Б) Вторичные имперфективы от глаголов СВ, образованных при помощи кумулятивного *на-*, инцептивного *за-* и дистрибутивного *из-* (*изпо-*), наоборот, не могут употребляться в актуально-длительном значении, возможно,

³⁰ См. об этом также в Пазельская, Татевосов 2008.

по семантическим причинам: ярко выраженная множественность действий у дистрибутивов, потребность наличия ретроспективной точки зрения, чтобы квалифицировать действие как кумулятив, точность инцептивов.

(В) Болгарский префикс *по-* отличается большей семантической спаянностью значений, чем русский *по-*, который в своих трех значениях (делимитативном, аттенуативном и дистрибутивном) относится к трем различным группам внешних префиксов.

И действительно, болгарские префигурованные делимитативы и аттенуативы СВ с префиксом *по-* выражают ограничение в наиболее общем смысле. Это значение субъективной оценки общей ограниченности глаголов СВ (как в отношении времени, так и с точки зрения интенсивности и полноты реализации результата) позволяет производным вторичным имперфективам в болгарском языке развить дополнительные прагматические нюансы, в частности, особую прагматическую установку на субъективное снижение важности события или процесса.

Однако нам представляется, что и в русском языке префикс *по-*, выступая в отношении неопределенных процессов своего рода темпоральным ограничителем и маркируя нижнюю границу событий, достигших предела (необходимую и достаточную, чтобы действие считалось достигшим предела), при образовании вторичных имперфективов сохраняет свое основное (делимитативное) значение, но приводит к аттенуативной интерпретации события, возможно, по аналогии с чистыми несовершенными аттенуативами с префиксом *по-*.

Все это дает возможность говорящему при необходимости вполне сознательно занять определенную позицию по отношению к называемому действию, в том числе выбирая вторичный имперфектив с префиксом *по-*. Высказывание таким образом принимает ярко выраженную прагматическую окраску.

Библиография

- Атанасова 2008: А. Атанасова, *Представки и представкови комплекси в състава на полипрефигурираните глаголи в съвременния български книжовен език*, "Български език", 4, LV, 2008, 29-43.
- Виноградов 1986: В.В. Виноградов, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва 1986.
- Грамматика-80: Н.Ю. Шведова (гл. ред.), *Русская грамматика*, Москва 1980.
- Деянова 1974: М. Деянова, *Към вторичната префиксация на българския глагол*, "Български език", 6, 1974, 501-513.

- Зализняк, Шмелев 2000: Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев, *Введение в русскую аспектологию*, Москва 2000.
- Зализняк и др. 2015: Анна А. Зализняк, И.Л. Микаэлян, А.Д. Шмелев, *Русская аспектология: В защиту видовой пары*, Москва 2015.
- Зидарова 2008: В. Зидарова, *Един семантико-словообразователен тип глаголи в съвременния български книжовен език (глаголи с префикс по-)*, in: *Bulgaristica – Studia et Argumenta. Юбилеен сборник в чест на 65-та годишнина на проф. дфн Руселина Ницолова*, Мюнхен 2008, 597-607.
- Иванова 1974: К. Иванова, *Начини на глаголното действие в съвременния български език*, София 1974.
- Исаченко 1960: А.В. Исаченко, *Грамматическият строй на руския език в сопоставление с словакия език. Морфология. Т. 2*, Братислава 1960
- Куртева 2006: Т.К. Куртева, *Глаголните представки – синтагматика и полисемия (за семантичната изборност на съчетаването)*, “Български език”, 1, LIII, 2006, 78-90.
- Куртева 2007: Т.К. Куртева, *Синтагматика и семантична функция на глаголните представки в съвременния български език*, София 2007.
- Лесева 2009: С. Лесева, *Изразяване на междуезиковата асиметрия в многоезикови лексикални ресурси (върху материал от български префигурирани глаголи с представка по-)*, “Български език”, 3, LVI, 2009, 97-117.
- Лесева 2011: С. Лесева, *Пределност, префиксация, перфективност/ Telicity, Prefixation, perfectivity*, “Български език”, 1, 58, 2011, 7-17.
- Лилов 1964: М. Лилов, *Семантичен развој на глаголната представка по- в българския език*, “Известия на института за български език”, X, 1964, 65-157.
- Маслов 1963: Ю.С. Маслов, *Морфологията на глаголния вид в современния български език*, Москва – Ленинград 1963.
- Матеев 1952: Д. Матеев, *Семантиката на глаголните представки и нейното отражение към видовото значение на глаголите*, “Известия на института за български език”, I, 1952, 5-91.
- Мелиг 2006: Х. Р. Мелиг, *Глаголният вид и вторична хомогенизация на обозначаваната ситуация посредством квантификация: к употреблению делимитативного*

- способа действия в русском языке, in: Ф. Леман (ред.), *Глагольный вид и лексикография. Семантика и структура славянского вида IV*, München 2006, 235-276.
- Милославский 1980: И.Г. Милославский, *Вопросы словообразовательного синтеза*, Москва 1980.
- Пазельская, Татевосов 2008: А.Г. Пазельская, С.Г. Татевосов, *Отглагольное имя и структура русского глагола*, in: В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов (ред.), *Исследования по глагольной деривации*, Москва 2008, 348-380.
- Паскалев 2015: Н. Паскалев, *За значението на два типа деминутивни глаголи в съвременния български език*, “Български език”, 1, 62, 2015, 65-74.
- Пернишка 1979: Е. Пернишка, *Някои прояви на граматична и словообразователна дефективност при глаголи образувани с представка за-*, “Български език”, 4, XXIX, 1979, 305-312.
- Петрухина 2000: Е.В. Петрухина, *Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками*, Москва 2000.
- Първанов 2005: К. Първанов, *Особености на префиксното глаголно словообразуване в българските говори (I)*, “Български език”, 2, LI, 2005, 23-31.
- Първанов 2006: К. Първанов, *Особености на префиксното глаголно словообразуване в българските говори (II)*, “Български език”, 2, 2006, 50-60.
- Татевосов 2009: С.Г. Татевосов, *Множественная префиксация и анатомия русского глагола*, in: К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов (ред.), *Корпусные исследования по русской грамматике*, Москва 2009, 92-156.
- Улуханов 1977: И.С. Улуханов, *Словообразовательная семантика в русском языке*, Москва 1977.
- Чакърова 1998: Кр. Чакърова, *За същността на вторичната имперфективация в съвременния български език*, “Пловдивски университет ‘Паисий Хилендарски’ - България. Научни трудове”, том 36, 1, 1998 – Филологии, 171-181.
- Чакърова 2003: Кр. Чакърова, *Аспектуалност и количество*, София 2003.

- Янда 2012: Л. Янда, *Русские приставки как система глагольных классификаторов*, “Вопросы языкознания”, 6, 2012, 3-47.
- Babko-Malaya 1999: O. Babko-Malaya, *Zero Morphology: A Study of Aspect, Argument Structure and Case*, Ph.D. Dissertation, New Brunswick 1999 <<https://pdfs.semanticscholar.org/25d9/bb0dd23e3816d465c71bc12c685e7aff38d9.pdf>>.
- Dickey, Hutcheson 2003: St. Dickey, J. Hutcheson, *Delimitative verbs in Russian, Czech and Slavic*, in: R. A. Maguire, A. Timberlake (eds.), *American Contributions to the 13th International Congress of Slavists, 1: Linguistics*, Bloomington IN 2003, 23-36.
- Di Sciullo, Slabakova 2005: A.M Di Sciullo, R. Slabakova, *Quantification and Aspect*, in: H. Verkuyl, H. de Swart, A. van Hout (eds.) *Perspectives on Aspect* [Studies in Theoretical Psycholinguistics, 32], Berlin 2005, 61-80.
- Janda *et al.* 2013: L.A. Janda, A. Endresen, Ju. Kuznetsova, O. Ljashevskaya, A. Makarova, T. Nessel, S. Sokolova, *Why Russian Aspectual Prefixes aren't empty. Prefixes as Verb Classifier*, Bloomington 2013.
- Svenonius 2008: P. Svenonius, *Russian prefixes are phrasal*, in: G. Zybatow, L. Szucsich, U. Junghanns, R. Meyer, P. Lang (eds), *Proceedings of Formal Description of Slavic Languages*, Frankfurt am Main 2008, 526-537 <<http://ling.auf.net/lingbuzz/000043>>.
- Svenonius 2004: P. Svenonius, *Slavic Prefixes Inside and Outside VP*, “Nordlyd”, 32 (2), 2004, 205-253.

Abstract

Svetlana Slavkova

The superlexical prefix *po-* in Russian and Bulgarian

The aim of this paper is to compare the superlexical prefixes of Russian and Bulgarian. The main focus is on delimitative and attenuative *po-* in derived PF forms as well as in secondary IPF verbs. Using the Russian-Bulgarian parallel corpus, I show that there is a functional parallelism between PF and IPF delimitatives in Russian and Bulgarian. The semantic similarity between delimitative and attenuative meaning is the basis for expressing special pragmatic functions by means of both PF and IPF *po-*attenuatives in Bulgarian, while attenuative *po-*verbs in Russian express specific pragmatic meanings primarily via PF forms.

Keywords: Prefixes, delimitatives, attenuatives, Russian, Bulgarian